

Глава №54. Богиня и Два Великих Идиота.

Упаковав багаж в рюкзак, Алейст отправился из академии в храм на границе. В качестве контрмеры против военного события, о котором он вспомнил несколько дней назад, Алейст решил заняться продвинутой работой. Поддержав эту идею, Рудель следовал за ним с небольшим багажом.

Экипаж отвёз их из академии в соседнюю деревню, но, поскольку храм был на горе, им нужно было ещё подняться на неё. Алейст едва дышал от своей тяжёлой ноши, когда тащился вверх.

Рудель посмотрел на него и предложил:

— Давай я понесу что-то тяжелое? Это будет неплохой тренировкой.

— Просто чтоб ты знал: я тащу этот тяжелый багаж вовсе не для тренировок или чего-то в этом роде! Нельзя легкомысленно относиться к альпинизму, иначе это может быть смертельно... Я был конкретно опечален, когда пришел сюда несколько лет назад.

Возвращаясь во времена, бывшие несколько лет назад, и вспоминая себя, на глаза Алейста наворачивались слёзы. Он направлялся в храм, надеясь приобрести изящество продвинутой работы, но без необходимого снаряжения для альпинизма он прошел ничтожно малое расстояние.

В игре вовсе не было необходимым специальное снаряжение... Он продолжал бормотать себе под нос.

— Это ничего не значит, верно? Я не думаю, что тебе понадобится такое грандиозное снаряжение. Просто оглянись вокруг, Алейст! Тут даже есть птицы, которых я никогда раньше не видел.

Прогуливаясь вокруг Алейста, Рудель поднялся на гору. Честно говоря, Рудель очень наслаждался восхождением. Видя, как Рудель счастливо проводит время, Алейст подумал:

(Почему Рудель пришел сюда... Это место обычно используется для мероприятий типа товарищеских встреч для приобретения силы, и т. д. Подождите-ка... В этом случае, это означает, что Рудель уже мой товарищ?)

Чувствуя, что что-то идёт не так в беззаботном восхождении на гору с Руделем, Алейст продолжал идти к храму.

Ряды заросших деревьев, крики птиц, которые они могли слышать время от времени, теплый солнечный свет... Ребята продолжали идти еще несколько часов... Наконец, перед их глазами возникло старое, ветхое здание, которое можно было бы назвать храмом.

Этот храм находился в самом сердце горы, и здесь явно не было управляющего. Храм, представший взору Руделя, выглядел совершенно заброшенным.

— Это храм? Он ведь уже практически гниет... Что нам здесь нужно, Алейст?

Алейст бросил сумки и сел. Если внутри храма всё было так же, как и несколько лет назад, тогда там всё будет покрыто пылью, настолько густой, что даже не найдётся места, где он мог бы положить свои сумки и отдохнуть.

— Здесь мы получим пророчество. Нужно только пожелать подняться на высшую ступень, когда будешь молиться. Если ты это сделаешь, в пророчестве будет указан путь, по которому ты должны идти, и, если захочешь, ты сможешь изменить свой уровень на продвинутую работу.

— Тогда я выберу работу драгуном.

— Нет, драгун – это особая работа, поэтому ты не сможешь стать им здесь.

— Почему?! Я не хочу быть никем, кроме драгуна!

— Повторюсь: эта работа особая, так что это невозможно. Во-первых, пока у тебя нет дракона, ты не сможешь стать драгуном.

Рудель, казалось, был недоволен, но, поскольку он всё-таки приехал сюда, то думал, что ему всё равно стоит помолиться. Если молитва будет указывать путь, по которому он должен идти, он решил, что пророчество укажет ему путь к должности драгуна.

— Ладно, всё это понятно. Тогда я спрошу, чего мне не хватает, чтобы стать драгуном...

— Разве это не очевидно? У тебя нет дракона... Быть драгуном действительно так уж хорошо? Как занятие, или, скорее, работа, эта должность несколько топорная и бессмысленная, и только если ты решишь быть высшим рыцарем, ты будешь по-настоящему сильным.

Алейст попытался узнать о том, что так давно его интриговало. Рудель был сильным. Магия, боевые навыки... Во всех сферах он занимал первое место в академии, и даже в битве, вероятно, он будет сильнейшим из всех, учащих в академии... Так думал Алейст.

— ... Когда я был маленьким, то увидел, как по небу летает дракон. Великолепный дракон ветра, глубокого изумрудного оттенка. С тех пор, как я увидел его, я не мог не хотеть себе такого же. Я хочу быть всадником и летать по небу на драконе. Свободно парить... Летать с драконом, который заключит со мной контракт – это моя мечта.

Рудель рассказал о своей мечте. Мечта, которой он бредил с самого детства ...

— А у меня нет мечты. Я просто хотел немного повеселиться в жизни. Когда я был ребенком, то убедил себя, что я сильный, и что мое будущее в безопасности. Может быть, поэтому моя голова забита всякими глупыми идеалами вроде героев и гаремов.

Алейст завидовал Руделю. Тот факт, что он просто продолжал следовать мечте, которой бредил с детства... Это было круто, и то, что он не сдавался, тоже было потрясающим. С другой стороны...

— Гарем? У моего отца было много женщин, но я никогда не испытывал негативных чувств по поводу этого. Время от времени отец и мать, конечно, ссорились из-за этого. Это касалось вопросов наследования, и тому подобное.

— Таким образом, гаремы привлекательны только тогда, если остаются всего лишь мечтой. Я слышал, что женщины могут быть очень пугающими, когда наступает какая-то критическая ситуация...

Алейст немного подумал. Может быть, гарем, который он представлял, был чем-то таким, что не могло существовать на самом деле? Когда он подумал об этом, ему пришла на ум Миллия.

— Не буду спорить, если это твоя мечта, но разве ты не любишь Миллию?

— Н-нет, ну, мне она нравится... Но...

(Ты нравишься Миллии!)

Алейст мысленно заорал. Он пытался использовать шоколад, чтобы проявить свои чувства в День святого Валентина, но потерпел неудачу. Не желая быть единственным объектом для подколов, Алейст переключил тему разговора на Изуми.

— А как насчет тебя и Ширасаги? Все говорят, что вы двое как пара голубков.

Услышав это, Рудель сделал хоть и счастливое, но несколько печальное лицо.

— Я не могу быть с Изуми. Я хочу, чтобы она была счастлива, поэтому велел ей обращаться к домам Люке или Юниуса... Они оба знают об этом, но Изуми упряма.

— Это не имеет значения! Если тебе она нравится, тогда просто бери и делай так, как хочешь! А сейчас ты просто убегаешь.

Алейст был реинкарнатором, который вовсе не считал себя благородным дворянином. Он не совсем понимал, что говорил Рудель, но с его чувством современной эпохи он думал, что до тех пор, пока есть любовь, всё будет идти своим чередом, что бы там ни было.

Дом Изуми пытался бежать в Куртуа с родины... Для этого им нужно либо получить благородный статус и служить другому Дому, либо получить собственные земли. В противном случае им будет трудно выжить. Именно ради этого Изуми стремилась стать высшим рыцарем, и ей нужна была влиятельная поддержка от дворян...

Если она прекратит встречаться с Руделем, то с точки зрения статуса, Изуми может стать только любовницей. И дом Изуми войдет в подчинение Дома Арсесов. Но не было ничего хорошего в том, чтобы войти под покровительство Дома, приходящего в упадок. А ещё у этого Дома были проблемы как у правящей силы.

Алейст, выпаливший это, даже не особо разбираясь в этих вопросах, не мог читать настроение окружающих, и не был чутким. Рудель мог рассердиться... Но его сердце было согрето, потому что Алейст так радовался. Он сказал с горькой улыбкой:

— Возможно, ты прав... Ладно, уже пора. Если мы не поторопимся, ночь настанет прежде, чем мы сможем вернуться.

— Ты вообще понял ...

Ворча свои жалобы, Алейст оставил свои сумки, где они и лежали, и пошел к храму. В руке он нес только несколько небольших предметов, которые вытащил из своих вещей.

◇

Немного протерев алтарь храма, он зажег свечу волшебным пламенем и положил приношения, принесённые с собой. Заросшая пылью и паутиной, внутренняя часть храма была очень запущенной.

— Этих приношений действительно достаточно? Это не похоже на достаточную цену, заплатив которую, можно услышать пророчество...

Увидев, как Алейст начал подготовку, Рудель также немного прибрался, но, увидев приношения, принесенные Алейстом, он стал волноваться. У алтаря были выложены различные сладости, которые могли понравиться разве что ребенку.

— Всё отлично. Здешняя богиня любит сладкое.

Когда образ богини в представлении Руделя окончательно спутался, настало время молитвы. Рудель тоже стал молиться, стоя на шаг позади.

(Пожалуйста, ниспошли мне передовую работу, о блаженная богиня. Я принес тебе шоколад, который ты так любишь, поэтому...)

(Скажи, пожалуйста, как мне стать сильнейшим драгуном, благословенная богиня...)

Словно в ответ на их молитвы, внутренняя часть храма постепенно окуталась светом, а затем над алтарем появилась полупрозрачная светящаяся богиня.

— У-у-удивительно...

Рудель сконцентрировался на самых сокровенных чувствах, увидев богиню. Его нечёткое видение несколько раз вздрагивало, но, после того, как собранные сладости очень быстро исчезли, оно будто бы окончательно развеялось.

— Подойди, и я дам тебе пророчество. Если златовласый юноша посвятит себя военному пути, я открою тебе путь Черного рыцаря...

— Ч-что? Я никогда не слышал об этом!

Когда Алейст начал размышлять над тем, кто такой Черный Рыцарь, настала очередь Руделя получить пророчество.

— И для другого человеческого дитяти... Ты, дитя, возьмешь на себя долг Белого Рыцаря. С сегодняшнего дня и впредь ты назовёшься Белым Рыцарем и будешь жить так, чтобы никогда и ни за что не опорочить свое благородное имя.

— Нет... Я хочу стать драгуном, поэтому вынужден отказаться от того, чтобы быть этим Белым Рыцарем.

Возможно, из-за того, что видение рассеялось, он говорил без страха.

— Э?! ... Но Белый Рыцарь - одна из самых сильных сущностей, и высший чин святых рыцарей...

— Прошу, измени меня, сделай меня драгуном.

Когда сомневающаяся богиня в замешательстве обхватила голову руками, ее взгляд искал спасения у Алейста. Но он был полностью поглощён своими заботами.

— Но почему?! Работа, которая приходит после бытия волшебным фехтовальщиком, должна быть работой героя!

— Нет... Эм... Это будет очень беспокоить меня, если я получу отказ...

Богиня повернулась к Руделю с обеспокоенным выражением лица. Её поглотили мысли о том, как убедить человека, стоящего перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/160529>